

Н.А. Сребрянская (Воронеж)

«О, ВРЕМЕНА, О, НРАВЫ!»

(О ПОНИМАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРОШЛОГО)

Данная статья интерпретирует результаты анкетирования, проведённого среди российской и американской молодежи, на тему современного восприятия и оценки героев и сюжетов классической художественной литературы.

The article reviews answers given by Russian and American young people to questionnaires aimed at interpretation and assessment of characters and situations from literary classics in modern times.

Каждая культура представляет собой одну из составляющих общественного сознания, формами которого являются религия, законы, политика, искусство, литература, мораль и нравственность и др. Эти формы носят исторический характер: каждой эпохе соответствуют свои формы сознания. Они носят и системный характер: все формы сознания взаимосвязаны, при изменении одной из них меняются и другие.

Изменение культуры неизбежно. С развитием общества развивается и общественное сознание. Каждая эпоха и каждая нация имеют свои культурные ценности. Изменения могут происходить в пространстве и во времени. Тот факт, что нравы и культура меняются, не вызывает сомнения. Достаточно вспомнить слова “*O, tempora! O, mores!*” – «*О, времена! О, нравы!*», произнесенные в Древнем Риме. Важно другое, насколько меняются нравы и культура и с какой скоростью.

В зависимости от количественных и качественных изменений национальной культуры произведения классической литературы могут быть поняты по-разному. Художественная литература в полной мере отражает жизнь, и сегодняшнему читателю могут быть непонятны поведение и жизненные установки наших предков. Их отдельные поступки могут быть интерпретированы далеко не так, как это предполагал автор. Одним из показательных критериев является понимание морали и нравственности в литературных произведениях.

Представляется интересным исследовать возможности понимания и интерпретации произведений классики современ-

ной молодежью в случае, когда дистанция между временем создания произведения и временем его восприятия превышает 100 лет.

Методика проведенного исследования базируется на идее дейксиса в лингвистике, главные характеристики которого включают следующее: указание на лицо, место или время; наличие наблюдателя, точка отсчета, или точка зрения, субъективная оценка, позиция наблюдателя «близко» или «далеко» по отношению к оцениваемому объекту или ситуации. Оценка события или личности в реальной жизни зависит от точки зрения; в художественной литературе – от позиции читателя в пространстве и во времени. Читатель, а также автор, критики, представители цензуры, персонажи могут производить оценку событий и образов в произведении и поэтому могут рассматриваться как наблюдатели. Их позиция по отношению к исходному тексту может быть «далеко» или «близко» во времени и пространстве.

Позиция «близко» зачастую совпадает с позицией автора. Позиция «далеко» отражает точку зрения читателя, отдаленного во времени от времени создания произведения и времени, изображенного в произведении. События и образы в произведении, будучи оценены с позиций «близко» и «далеко» во времени и пространстве, получают разную интерпретацию. Это отражает реальную ситуацию в жизни.

В фокусе внимания нашего исследования – оценка литературных образов, их поведения при изменении временной и пространственной дистанции наблюдения, или восприятия; анализ результатов исследования разных точек зрения, являющихся продуктом своего времени и культуры, на художественные образы. В целях исследования применялась матрица оценок наблюдателя, находящегося далеко / близко во времени / пространстве:

	<i>Место наблюдения</i>	<i>Время наблюдения</i>
<i>Близко</i>		
<i>Далеко</i>		

О пересечении разных точек зрения говорил Ю.М. Лотман. Он подчеркивал, что внетекстовые связи разнообразны, и в

качестве примера приводил метод М.Ю. Лермонтова в «ГЕРОЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ», когда «наблюдаемое» было показано с разных точек зрения. «Действительность раскрывается как взаимоналожение аспектов. Характер Печорина дан нам глазами автора, Максима Максимыча, самого Печорина и других героев. Суждения каждого из них ограничены. Но каждое суждение содержит и ту часть истины, которая выявляется от их пересечения» (Лотман 1965: 31).

Необходимо отметить, что в задачи нашего исследования не входил анализ точек зрения, обусловленный социальным положением и личными убеждениями реципиента, хотя они также релевантны для оценки образа и произведения. Они относятся к личным условиям восприятия текста. Известно, что точки зрения разных слоев общества и отдельных его представителей могут быть весьма противоречивыми: реальная личность Робин Гуда для бедняков – герой, для богачей – преступник.

В данной статье мы представим результаты исследований точек зрения современной молодежи на нравственные / безнравственные поступки по материалам произведений художественной литературы с позиции «далеко» во времени.

Позиция наблюдателя «далеко» во времени подразумевает значительную разницу между временем создания текста и временем его восприятия. Интерпретация художественного текста с этой позиции в данной статье представлена точкой зрения сегодняшнего молодого человека на произведения классики. Удаление позиции наблюдателя во времени может дать совершенно иную оценку по сравнению с оценкой с позиции «близко», т.е. с художественным временем.

Многие литературные образы являются типажам, а ситуации, заимствованные из литературы, являются типовыми. Это даёт основание рассматривать их как категориальные ситуации. Мы делаем попытку расширить понятие А.В. Бондарко о категориальных ситуациях на область литературоведения и лингвистики текста, т.к. «типичные содержательные структуры, представляющие собой один из аспектов передаваемой высказыванием общей сигнификативной ситуации» (Бондарко 1983: 21), являются частью определённых форм общественного сознания и заложены в любом художественном тексте.

Литературные образы XIX-XX вв. далеко не однозначны. Образы Наташи Ростовской, Анны Карениной у Л. Толстого, Ирен и Сомса Форсайт у Дж. Голсуорси, Сони Мармеладовой у Ф. Достоевского и Дженни Герхардт у Т. Драйзера полны противоречий.

«САГА О ФОРСАЙТАХ» – произведение, весьма незначительно удаленное во времени от сегодняшнего дня. Тем не менее в тексте обнаруживается немало эпизодов, не имеющих места в нашей жизни. Так, например, компрометирующим женщину является чтение безнравственных книг, членство в театральном обществе и участие в постановке «смелых» пьес, таких как «русские пьесы и пьесы драматургов эпохи Реставрации» (Голсуорси «СЕРЕБРЯНАЯ ЛОЖКА», Ч. 3, гл. VI).

Показательным в плане изменения точки зрения на нравственность и понимания поведения персонажа является суд над Марджори Феррар. Дочь Сомса Форсайта Флер Монт подает иск в суд на Марджори Феррар на следующих основаниях: «... в октябре прошлого года, будучи в гостях у миссис Монт, в разговоре с мистером Филипом Куинси вы назвали хозяйку дома 'высочкой'» (Голсуорси, «СЕРЕБРЯНАЯ ЛОЖКА», Ч. 3, гл. VI). Чтобы судить о нравственности ответчицы, судья интересуется, читала ли она роман «ИСПАНСКАЯ МУШКА». Чувствуя подвох, ответчица пытается скрыть правду: «Кажется, читала. Я её просмотрела». Как мы увидим далее, сегодняшним русским читателям кажется странной судебная тяжба на основании причисления к «высочкам». Более того, в дальнейшем опрос мнений о характере Ребекки Шарп («ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ») показал, что «высочка» может рассматриваться и как положительная характеристика.

Обед в ресторане вдвоем с мужчиной для девушки считался неприличным (Голсуорси, «СЕРЕБРЯНАЯ ЛОЖКА», Ч. 2, гл. XI). Сегодняшние реципиенты единогласно ответили, что нет ничего неприличного в ситуации, описанной в романе, и обед в ресторане вдвоем с мужчиной вполне возможен и выглядит не только прилично, но и даже rispetабельно.

Позиция наблюдателя «далеко» во времени исследовалась с помощью анкетирования современных молодых людей – студентов-испытуемых из России и США. Для проверки разных возможностей интерпретации художественных произведений и

отдельных образов русской и англоязычной литературы была составлена анкета, включающая различные сюжеты классической литературы. В анкетировании принимали участие студенты и школьники России и США. Российская молодежь давала оценку ситуациям и образам прошлого из русской литературы; американская – из англоязычной литературы.

Старшим школьникам и студентам неязыковых факультетов разных вузов Воронежа и городов Татарстана, Башкортостана, Марий-Эл и Тувы было предложено ответить на вопросы об их отношении к некоторым ситуациям и образам из «АННЫ КАРЕНИНОЙ» и «ВОЙНЫ И МИРА» Л. Толстого, «БЕСПРИДАННИЦЫ» Н. Островского, «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА» А. Пушкина и др. Студенты OHIO STATE UNIVERSITY, Columbus, США давали оценку ситуациям и персонажам из «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЫ» В. Шекспира, «САГИ О ФОРСАЙТАХ» Дж. Голсуорси, «ЯРМАРКИ ТЩЕСЛАВИЯ» В. Теккерея, «ДЖЕННИ ГЕРХАРДТ» Т. Драйзера и др. В первой анкете опрашиваемые не знали, что предложенные для оценки ситуации взяты из произведений литературы и многим из них 100 – 300 лет. Для избежания влияния контекста на мнение испытуемых вопросы формулировались максимально лаконично: *«Способная небогатая девушка получает предложение от немолодого уважаемого человека поступить к нему на содержание и отправиться с ним в Париж»* (Н. Островский «БЕСПРИДАННИЦА»); *«Девушка из бедной семьи успешно делает карьеру в личной и общественной жизни благодаря своим качествам: она предприимчива, напориста, коммуникабельна. Для достижения своей цели она использует любые средства – личное обаяние, лесть, хитрость, подлость, обман, упорный труд. В результате она богата и уважаема в обществе»* (В. Теккерей «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ») и т.д. Испытуемые давали им оценку с позиций сегодняшнего дня. Результаты опроса на основании первой анкеты (ситуации из художественной литературы) и второй (образы) в целом совпали.

Процент отклонения в восприятии образа вычислялся на основании сравнения сегодняшнего понимания с моралью прошлого, точнее, времени создания и художественного времени произведения. Мораль прошлого заложена в авторской

идее и видна по главному герою, который противопоставлен всему обществу.

Американские респонденты показали следующее. Мнения по поводу любви Ромео и Джульетты разделились примерно поровну, т.е. процент отклонения составляет 50%. Половина молодых людей сегодня считают, что любовь не должна быть ничем ограничена: *«Кого сейчас волнует, что думают семьи! Они вступают в брак не с семьей, а друг с другом»*. Другие считают, что ничего хорошего не могло получиться из тайной женитьбы: *«Они должны найти путь к своим родителям. На девушку будут смотреть и относиться к ней как к совершившей большую ошибку»*.

Ирэн Форсайт – очаровательная возвышенная женщина в романе, которая страдает оттого, что её муж Сомс питает к ней земные чувства и желает жить с ней супружеской жизнью. Она вынуждена запирается на ключ от неприятного ей человека. Но несмотря на её возвышенность и очарование, её любовь к архитектору вызвала осуждение у 83 % американских реципиентов: *«Она не может контролировать себя!»*; *«Если бы она действительно любила мужа, она никогда бы так не поступила»*; *«Я бы догнал архитектора с топором!»*. В то же время 9 % считают любовь Ирэн к архитектору возможной и оправданной: *«Она выходила замуж ради денег и в результате полюбила архитектора»*. 8 % американцев считают эту любовь романтической.

Таким образом, оппозиция «Ирэн – Форсайты» с позиций прошлого (по печатным источникам) подразумевает сочувственное отношение к Ирэн: возвышенная натура Ирэн страдает от приземленного окружения семьи Форсайтов и заслуживает понимания, сочувствия и оправдания со стороны читателя. Однако современные читатели в 83 % случаев осудили Ирэн. Это позволяет говорить о том, что процент отклонения в восприятии Ирэн и её любви к архитектору составляет 83 %.

«Вместилище всех пороков» Ребекка Шарп, как её оценивали в XIX в., на 100 % воспринимается положительно сегодня в американском обществе. Несмотря на то, что для достижения своей цели она использует любые средства – личное обаяние, лесть, хитрость, подлость, обман, упорный труд, её тип жен-

щины и человека высоко оценивается: *«Она проделала большую работу и очень много работает, чтобы завершить то, что она задумала»*. То, что она использует все средства воздействия на оппонента, в том числе соблазн, воспринимается положительно: *«Очень типично для женщины использовать свою внешность для достижения успеха»*; *«Обманывать, конечно, нехорошо, но использовать свои умения – это ОК!»*; *«Следует поздравить её (Ребекку Шарп) с её упорной работой и вдохновлять других девушек, занимающих её начальный статус, идти по её пути»*; *«В обществе её триумф вызовет похвалу»*; *«Использовать свои способности, чтобы идти вперед – это очень хорошая вещь!»*; *«Женщина должна делать все возможное, чтобы самостоятельно преуспевать в обществе»*; *«Прекрасно, что эта девушка смогла достичь всего, чего достигла»*. Таким образом, сегодня вместо осуждения мы имеем абсолютно положительную оценку образа Ребекки. Сегодня она далеко не «вместилище всех пороков»). Процент отклонения в восприятии характера Ребекки Шарп – 100 %.

Дженни Герхардт, сожительствующая с богатым Лестером, абсолютно осуждалась в американском обществе во времена Т. Драйзера и только на 67 % – сейчас. Отклонение – 33 %. *«Если они счастливы вместе, то пусть живут»*; *«Женитьба совсем не обязательна для двух людей, чтобы знать, что они любят друг друга»*. 67 % считают, что Дженни и Лестеру следует вступить в брак, *«а не просто жить друг с другом»*; *«Молодой человек должен жениться на девушке, иначе нет смысла с ней жить»*; *«Они не должны были держать свои отношения в тайне от общества и родителей Лестера, это лишает радости любви»*; *«Большая ложь!»*; *«Брак должен идти раньше секса»*; *«Он должен уважать своих родителей и не жить с девушкой вне брака»*.

В отношении обеда в ресторане девушки (Марджори Феррар) вдвоем с молодым человеком (Майклом Монтом), чтения «безнравственных» (в любой степени) книг, участия в постановке пьесы о любви, обзывания «выскочкой» ответы были на 100 % положительными. Все эти ситуации не подлежат обсуждению в современном цивилизованном обществе.

Средний процент отклонения в понимании англоязычной литературы в американском обществе за последние 200 лет – 73 %.

Российские респонденты показали следующие результаты. Переживания Ларисы из «БЕСПРИДАННИЦЫ» Н. Островского, получившей предложение быть содержанкой немолодого состоятельного человека, современным русским девушкам непонятны. Они считают, что это «*блестящее предложение*», «*девушке очень повезло, т.к. возможно, это человек добрый и щедрый. Если у неё все сложится хорошо, она сможет отплатить добром этому человеку*»; «*если у девушки шансов больше не будет реализовать свои возможности и она это знает и понимает, то для неё это единственный выход занять достойное (!) место в жизни. Она может принять это предложение ещё и тогда, когда понимает, что сама ничего не добьется в жизни*»; «*такую возможность упускать не следует*»; «*она должна согласиться, т.к. её жизнь может пройти где-то в деревенской глуши среди мужиков-пьяниц. Для достижения цели можно пойти таким путем*»; в общем «*обычная ситуация на сегодняшний день*».

Часть ответов содержала отрицательную оценку ситуации, но отнюдь не с нравственной точки зрения: «*не зная человека, нельзя сразу отправляться с ним во Францию*»; «*есть и другие способы получить деньги; другое дело если она его любит*»; «*если она молода, то не надо тратить время на человека, который не нравится*»; «*девушка будет находиться в большой зависимости от мужчины*»; «*надо прокладывать себе дорогу в жизни своим трудом и умениями*».

Таким образом, предложение Ларисе-бесприданнице поступить на содержание немолодого богатого человека сегодня русскими на 100 % воспринимается положительно.

Татьяна Ларина и её письмо Евгению Онегину с признанием в любви вообще не может быть предметом обсуждения сегодня. Это совершенно нормальная бытовая ситуация. «*Это очень романтично. Такие письма приятно получать и посылать*»; «*Очень романтично. Смелая девушка, значит, она сильно любит*»; «*Бывают ситуации, когда послать любовное письмо просто необходимо, может, от этого шага твоя*

жизнь изменится и станет лучше»; «Сегодня происходит деградация мужчин, поэтому если девушка не проявит инициативы, то может остаться одна»; «Очень хорошо, что она решила сказать о своих чувствах. Только надо быть уверенной в ответной реакции молодого человека. Ведь может быть и так, что он расскажет об этом всем».

Таким образом, любовное письмо девушки молодому человеку сегодня российской молодежью воспринимается на 100 % положительно.

Особый интерес представляют герои Льва Толстого. Они реальные, многогранны, неоднозначны. Результаты проведенного опроса оказались в чем-то неожиданными и в то же время в чем-то предсказуемыми.

По вопросу об Анне Карениной 100 % (!) опрошенных считают, что *«замужняя женщина, полюбившая другого мужчину, не обязана жить с нелюбимым человеком. Человек имеет право на счастье»; «Она правильно поступила, уйдя к любовнику. Пусть лучше ребенок будет жить счастливо в обеспеченной семье с молодым папой, чем без отца (ведь рано или поздно он умрет). Да и что станет с этой женщиной, когда умрет муж, который старше этой женщины»; «Я считаю, что женщина правильно поступила, т.к. она не должна тратить свою красоту, молодость и здоровье на нелюбимого человека. Ребенку не будет никакого вреда, а женщина сможет устроить свою жизнь»; «Если она молода, то не стоит тратить время на человека, который не нравится».*

Кроме того, отметим чисто практический подход к ситуации у современной молодежи: *«Наличие ребенка поможет стрясти с мужа приличные алименты. Почему бы ей теперь не устроить свою личную жизнь».* Лишь один ответ содержал «гуманный» по отношению к мужу выход из ситуации: *«Считаю, что нужно дождаться смерти старого мужа, чтобы не травмировать его на старости лет. А с молодым мужчиной можно встречаться и будучи замужем».*

Часть ответов была лаконична. Современные молодые люди не считали нужным комментировать обычную ситуацию, в которой «и так все само собой понятно»: *«Правильное решение уйти от занудного мужа к любимому человеку!»; «Вполне*

бытовая ситуация, решение верное», «Правильно делает!». Некоторые ответы можно считать идейным обоснованием своей точки зрения: «Собственное счастье нужно искать всегда, не смотря на все препятствия и не оглядываясь назад»; «Естественно, она должна уйти от мужа, каждый сам кузнец своего счастья».

Таким образом, взгляд современного человека может резко отличаться от взгляда читателя, которому сейчас было бы более ста лет. В подтверждение мы можем привести мнение Великого князя Сергея Александровича Романова, человека глубоко религиозного и высоконравственного. Он считал, что роман «АННА КАРЕНИНА» как безнравственный не может быть рекомендован для чтения. В то же время мы видим, что современные молодые юноши и девушки считают поведение Анны Карениной абсолютно правильным. Единственное, что заслуживает осуждения в ней – это применение наркотиков, чему во времена Л. Толстого не придавали большого значения. Надо полагать, события романа «АННА КАРЕНИНА» сегодня не послужили бы центром сюжета произведения: Анна ничем не отличается от всего общества, она такая же, как все.

Ситуация с Наташей Ростовой, забывшей обещание князю Болконскому и принявшей решение бежать с Курагиным, вызвала единодушное осуждение: девушка оценивалась как подлая, непорядочная: «Сначала нужно думать, а потом давать обещания», «Она либо сама не знала, что хочет, либо хотела всего и сразу, а так не бывает». В то же время при оценке образа Наташи Ростовой многие студенты давали ей положительную оценку. Надо сказать, что образ Наташи Ростовой вызывает разное, порой полярное отношение. С одной стороны, – четко выраженное отрицательное отношение: «Её личность мне не нравится. Она непостоянная и немного лживая». С другой, большинству студентов (60 %) она симпатична: «Это тихая милая девушка. Я отношусь к таким положительно»; «Она смогла найти в себе силы попросить прощения у Андрея Болконского и впоследствии стать верной женой и любящей матерью. За это я её уважаю»; «Эта героиня является наглядным примером эволюционного изменения человека. Она за недолгий срок смогла превратиться из обычной веселой и неумелой девчонки в серьезную и ответственную женщину».

Таким образом, средний процент отклонения в понимании русской литературы прошлого в российском обществе за последние 200 лет – 100 %.

Проведенное исследование восприятия художественной литературы показало значительные изменения в оценке морали и нравственности в американском и российском обществах, но российская мораль изменилась очень сильно. Этому есть подтверждение в сегодняшней жизни.

Безусловно, мораль в обществе – это лишь один из аспектов культуры, а исследование оценок образов и ситуаций классической художественной литературы представителями молодежи – лишь один из многих аспектов исследования понимания текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В. Категориальные ситуации / А.В. Бондарко // Вопросы языкознания. – М., 1983. – № 2. – С.20-33.
2. Лотман Ю.М. О проблеме значений во вторичных моделирующих системах // Семиотика. – М., 1965. – №2.

Получено 10.06.2007 Воронежский государственный педагогический университет

Сребрянская, Наталья Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка Воронежского государственного педагогического университета; srebryan@mail.ru.